

Я стоял там, чувствуя себя покинутым, ненужным. Я жестко повернулся и пошел к хижине Гефеста. Я постучал, и, к счастью, Нисса открыла дверь.

"Вы хотите получить своих автоматов сейчас?" - спросила она.

"Это было бы замечательно. Спасибо", - ответил я.

Она кивнула и щелкнула пальцами. Несколько детей Гефеста вынесли огромных, высоких автоматов, покрытых шипами и, если они следовали моим указаниям, множеством скрытых лезвий.

"Вот. С помощью этой тележки Вам будет гораздо легче тянуть ее, куда захотите". Они подняли его на тележку. Я попробовал потянуть ее и был удивлен тем, как легко она катится.

"Еще раз спасибо, ребята". Они кивнули и довольно резко закрыли дверь. Я вздохнул. Отлично, как раз то, что мне было нужно - еще больше ненавистников. Пока я тянул ее в сторону пляжа, я решил потренировать свои огненные способности, так как я почти не контролировал их.

Я добрался до пляжа и затолкал тележку в укромное место, о котором знал только я. Я потянулся и сосредоточился на привлечении огня изнутри. Я почувствовал, как по моей руке прошло теплое ощущение. Я посмотрел вниз. Моя правая рука была полностью покрыта зеленым пламенем. Затем я повторил попытку с левой рукой. Я усмехнулся. Теперь обе мои руки горели. Черт, это было круто. Затем я вызвал стену воды и облил себя ею. Огонь не погас. Это так круто, подумал я. Затем я усилием воли заставил огонь исчезнуть, и он мгновенно погас.

"Молодец, Перси Джексон". сказал голос позади меня.

Я повернулся и с удивлением увидел Гестию, стоящую там в её взрослой женской форме. Я поклонился.

"А, как мне к Вам обращаться? Мой покровитель или Леди Гестия?" спросил я.

Она улыбнулась. "Гестия - это хорошо. В конце концов, без Вас у меня не было бы трона". сказала она.

"Хорошо, леди Гестия". Она бросила на меня горестный взгляд, когда я рассмеялся.

"Ты можешь гораздо больше, чем просто поджигать свои руки. И поскольку Вы - мой чемпион, мои силы будут приходить к Вам так же легко, как контроль над водой приходит к Вам. На самом деле, Ваш контроль над огнем во много раз превосходит контроль Лео Вальдеса. Вы можете создавать огненные стены, огненные шары, стрелять огненными болтами, окружать себя огнем и даже создавать огненный торнадо", - ответила Гестия. Гестия сказала.

"Это здорово. Но простите меня за неуважение, мой покровитель, но почему Вы позволяете мне использовать эти способности в бою? Ведь Вы, кажется, сказали, что любите, чтобы все было мирно и спокойно?" спросил я.

Гестия улыбнулась. "Я сама, да, я буду использовать свои огненные способности только тогда, когда меня заставят. Но ты, ты - мой чемпион, а чемпион должен уметь сражаться, да?" - ответила она, одарив меня озорной улыбкой.

Я знал, что только потому, что я был её чемпионом, она позволила мне использовать свой дар таким образом, поэтому я просто ответил: "Спасибо, леди Гестия".

"Вовсе нет, Перси Джексон. И помни, если кажется, что все потеряно, приходи к Очагу. К первозданному очагу", - ответила она. Прежде чем я успел спросить, что она имеет в виду, она исчезла в шаре пламени.

Я встал и решил повторить то, что она мне сказала. Я сосредоточился и создал стену огня, которая продержалась около пяти секунд, прежде чем я не смог больше ее удерживать. Я практиковался до тех пор, пока не прозвучал рожок с ужином, и к этому времени я мог поддерживать огненную стену так же легко, как управлять водой в воздухе. Я также мог контролировать, когда позволить пламени захватить мои глаза. Я усмехнулся. Мне не терпелось показать Талии и Нико, что у меня зелёное пламя вместо глаз. Когда я добрался до павильона, я услышал, как мой отец хвастался тем, как быстро Мэтью поправился и как ему удалось помочь в битве с морскими чудовищами, которые все еще восставали против Посейдона. Все обитатели лагеря замирали на каждом слове, разинув рты. Я тихо сел за свой стол позади Посейдона, тихо поскреб еду в мангал и тихо ел так быстро, как только мог, надеясь улизнуть до того, как Посейдон закончит его глупую речь. Не повезло. Я был на полпути к концу трапезы, когда он исчез в морском тумане с громким напоминанием хорошо относиться к его сыну, как будто меня не существовало. Мэтью повернулся ко мне.

"Ну, это должно научить тебя быть добрее ко мне, идиот". Он ухмыльнулся.

Я ничего не мог с этим поделать. Я поднял свою тарелку с картофельным пюре и разбил ее об его отвратительное лицо. Конечно, возможно, я буду голоден позже, но сейчас мне было наплевать. Я направился к пляжу, не обращая внимания на крики и вопли Мэтью и отдыхающих позади меня. Когда я добрался до своего спального места, я решил немного напугать их и вызвал самый большой огненный шар, который только смог найти. Затем я подбросил его высоко в воздух и дал ему взорваться с грохотом. Раздались крики и множество воплей. Я улыбнулся. Теперь я могу пойти спать, подумал я, укладываясь на свое удобное место.

В течение следующих нескольких недель Посейдон каждый день навещал Мэтью, приглашал его в свой дворец и до небес расхваливал его "мастерство". Насколько мне было известно, он едва ли знал, как правильно пользоваться мечом. Все преклонялись перед Мэтью, искренне восхищаясь тем, что Посейдон так благоволил к нему, в то время как им было абсолютно все равно, появлюсь я или нет. Кларисса и Столлы теперь были веселыми пятнами в моей жизни, где они могли подшутить над ним или побить его, но всегда оставались безнаказанными. Я

также готов был поспорить, что Хирон тайно помогал им, потому что я мог сказать, как сильно он ненавидел постоянное хвастовство Мэтью о том, что он "силен как бог" или "лучший фехтовальщик в мире".

Тем временем я с остервенением тренировал свои огненные способности. Я мог контролировать ее настолько хорошо, что она соперничала с моей силой воды. Кроме того, я мог легко контролировать обе силы одновременно, выполняя сложные маневры двумя мечами. После того, как избушка Гефеста рассердилась на меня за то, что я так быстро уничтожил их автоматы (возможно, потому, что мои мечи горели), я отправился в море и путешествовал далеко-далеко, узнав множество его секретов и уничтожив тонны чудовищ. Дельфин, король дельфинов, стал одним из моих самых близких друзей, а многие русалки очень восхищались мной. Я мог сказать, что они немного боялись, потому что я мог использовать огонь под водой, но все равно это было очень весело. Особенно делать монстров из вареных омаров. Там был один монстр, он был похож на гигантского омара, отвратительного цвета козявки, его панцирь был настолько твердым, что даже моим огненным мечам было трудно его разрезать. В конце концов, мы победили его, когда я поднял его в огромном шаре воды и направил на него непрерывный поток огня, превратив его в вареного омара. Единственным побочным эффектом было то, что мы не получили мяса лобстера, а только горелые панцири и зловонный запах. Некоторые монстры просто не умеют оставлять хорошие воспоминания.

Я заново переживал свои воспоминания и приключения, прогуливаясь по Лагерю, когда ко мне подошел Хирон с выражением глубокой озабоченности и печали на его древнем лице. Как только я увидел его, я замер.

"Хирон, в чем дело?" спросил я.

"Перси, мой мальчик, ты не хочешь этого слышать". сказал он.

"Пожалуйста, просто скажи мне". умолял я его.

Хирон отвернулся. "Твои мать и отчим мертвы. Я сам видел их тела". Он сказал это голосом, едва превышающим шепот.

Я отшатнулся, как будто кто-то ударил меня по лицу. "Как?" - это было единственное, что мне удалось вымолвить.

Хирон бросил на меня обеспокоенный взгляд, прежде чем ответить. "Я не знаю. Но я готов поклясться на реке Стикс, что это было морское существо. Я почувствовал запах моря, когда вошел в дом, даже когда вокруг были все эти смертные. Более того, они умерли от переломов шеи и позвоночника. От паралича. Никаких видимых ран. А из того, что я слышал от полицейских, они ответили, что слышали громкий взрыв, цитирую: "...как будто кто-то взял трубу и взорвал ее десять тысяч раз".